

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

ШЕДШЕ НАУЧИТЕ ВСѢ ЯЗЫКИ, КРАТѢ
ИХЪ ВО ИМЯ ОЦА И СНА И СВѢТАГО ДУХА.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

1912.

Годъ двадцатый.

ТОМЪ I.

№ 11.

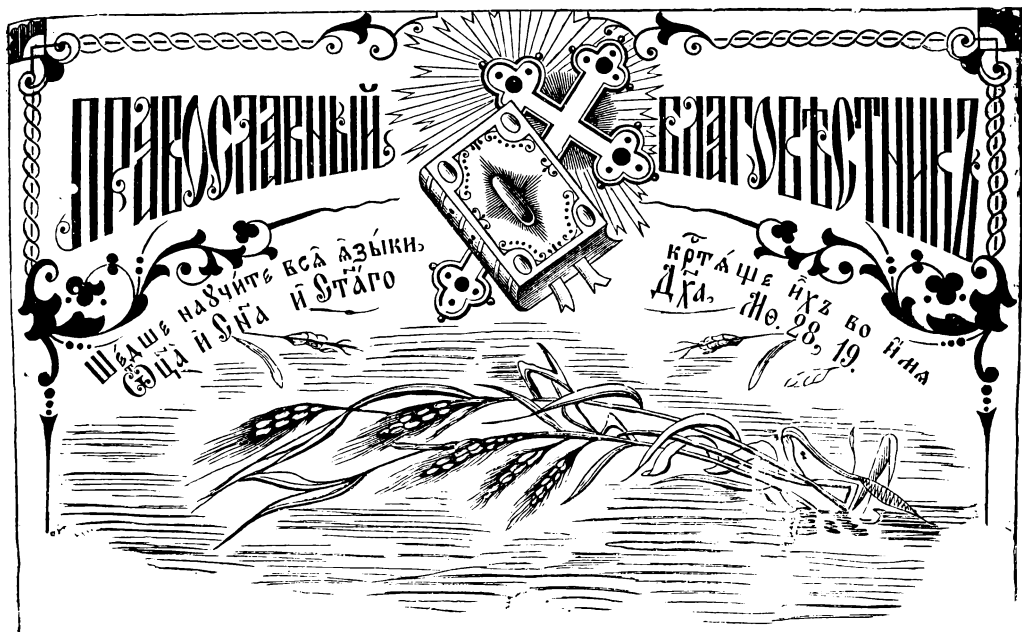
· I Ю Н Ъ .

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

„Русская Печатня“. Садовая-Триумфальная, домъ № 14.
1912.

О мусульманствѣ въ киргизской степи и объ управленіи духовными дѣлами киргизовъ. *)

Когда киргизы поступили, въ прошломъ столѣтіи, въ подданство Россіи, они были мусульманами только номинально: у нихъ не было, на всемъ обширномъ пространствѣ ихъ степей, ни одной мечети; не было своего духовенства; большинство народа не знало догматовъ своей вѣры и только высшій классъ: султаны, ходжи и нѣкоторые родоначальники исповѣдывали исламъ болѣе сознательно. Вся связь киргизовъ съ другимъ мусульманскимъ міромъ ограничивалась тогда сношеніями съ средне-азіатскими ханствами, откуда торговцы, а иногда и духовныя лица, ходжи, проникая въ степь, поддерживали въ киргизахъ нѣкоторое понятіе о мусульманской вѣрѣ. Съ другими своими сосѣдями, на сѣверѣ, съ татарами, киргизы были недружны, а съ башкирами—въ положительной враждѣ. Въ началѣ нашего владычества въ степи, политическіе интересы требовали утвержденія въ киргизскомъ народѣ и во всей средней

*) Изъ бумагъ покойнаго Импер. Рос. Консула въ Кашгарѣ, Н. Ф. Петровскаго. Статья доставлена Н. П. Остроумовымъ, которому редація приносит свою искреннѣйшую благодарность.

Азіи убѣжденія въ неприкосновенности ихъ вѣры. Эта причина, вмѣстѣ съ желаніемъ привлечь на свою сторону хановъ, султановъ и вообще вліятельныхъ людей степи, повела къ тому, что на первыхъ-же порахъ правительство наше не только оказывало исламу полную терпимость, но даже и нѣкоторое покровительство.

Императрица Екатерина II неоднократно повелѣніями подтверждала пограничнымъ начальникамъ Оренбургскаго края озаботиться постройкой мечетей, заведеніемъ школъ и назначеніемъ киргизамъ муллъ. „Построеніе тамъ (въ степи) городовъ, тако жъ, гдѣ прилично, для главнѣйшихъ родовъ мечетей, школъ и гостинныхъ дворовъ весьма полезны и нужны“,—писала Императрица Барону Игельстрему. На этотъ предметъ въ 1782 году ассигнована была даже особая сумма. А дабы киргизы не посылали дѣтей своихъ къ бухарцамъ для обученія магометанскому закону, предписывалось внушить, что нужные имъ муллы могутъ быть присланы имъ изъ Россіи. „Снабденіе разныхъ родовъ киргизскихъ муллами не малую пользу въ дѣлахъ нашихъ принести можетъ, почему вы и постарайтесь опредѣлить оныхъ, истребовавъ изъ казанскихъ татаръ людей надежныхъ“.

Въ такомъ духѣ давались предписанія и начальнику Сибирской пограничной линіи. Результатомъ всего этого было появленіе двухъ мечетей, выстроенныхъ на счетъ казны: одной въ Оренбургѣ, другой въ Сибири у Иртыша, между гг. Павлодаромъ и Семипалатинскомъ *). Съ этого-же времени началось вліяніе казанскихъ татаръ на киргизовъ въ религіозномъ отношеніи.

По мѣрѣ того, какъ умиротворялась степь, усиливались торговыя сношенія киргизовъ съ сосѣдними частями Россіи и Средне-Азіатскими ханствами, усиливалась вмѣстѣ съ тѣмъ мусульманская пропаганда въ краѣ.

Скоро во всѣхъ пограничныхъ со степью городахъ: Оренбургѣ, Троицкѣ, Петропавловскѣ и Семипалатинскѣ, поселились

*) Мечети эти находятся: въ Оренбургѣ при мѣновомъ дворѣ; на содержаніе служителей ея до сихъ поръ отпускается отъ казны ежегодно по 110 р. 31 к.; въ Сибири около выселка Подпускнаго; для охраненія этой Высочайше пожалованной мечети отъ разграбленія киргизовъ одно время принуждены были ставить сторожей изъ русскихъ, какъ къ казенному зданію.

цѣльныя массы торговцевъ—мусульманъ (татаръ, бухарцевъ, ташкентцевъ и др.); а съ ними появились въ означенныхъ городахъ мечети, мусульманскія школы и множество муллъ, ахуновъ, ходжей и т. п.

Въ особенности мусульманская пропаганда продолжала проникать со стороны Средней Азіи. Не только ходжи, но даже бѣглецы изъ ханствъ, находили радушный пріемъ въ аулахъ киргизовъ и проповѣдывали о ненависти къ гаурамъ—русскимъ. Въ ордѣ скрывалось множество и нашихъ бѣглыхъ татаръ, выдававшихъ себя за бухарскихъ торговцевъ или за имамовъ. Будучи, по развитію своему, выше киргизовъ и гораздо болѣе ихъ фанатичны, среднеазіатцы и татары легко дѣлались учителями степного народа въ вѣрѣ и въ преподаваніи грамоты. Въ началѣ пятидесятихъ годовъ одинъ изъ бѣглыхъ русскихъ татаръ, Мухаммедъ-Шерифъ Мансуровъ, прибывъ изъ Ташкента въ Кокчетавскій округъ и выдавъ себя за имама (святого), началъ проповѣдывать не тайно, но явно, завелъ мюридовъ (учениковъ) и произвелъ довольно сильное движеніе въ народѣ; къ счастью, онъ скоро былъ захваченъ; подобный-же проповѣдникъ появлялся потомъ и въ Аягузскомъ (нынѣ Сергіопольскомъ) округѣ. Для ограниченія хотя сколько нибудь такой пропаганды, правительство нашлось наконецъ вынужденнымъ воспретить *) избраніе киргизами муллъ изъ татаръ, башкиръ и среднеазіатцевъ и преслѣдовать вообще лицъ, самовольно, безъ опредѣленныхъ занятій, проживающихъ въ степи. Но возможно ли услѣдить за проживаніемъ такихъ лицъ въ аулахъ, кочующихъ по обширному пространству, когда цѣль пребыванія въ нихъ легко прикрыть торговыми причинами.

Съ постепеннымъ перенесеніемъ русскихъ поселеній въ Западной Сибири вглубь степи, доступъ пропагандѣ еще болѣе облегчился. При всѣхъ мѣстопробываніяхъ мѣстныхъ окружныхъ приказовъ также основались колоніи торговцевъ—мусульманъ, въ главныхъ торговыхъ пунктахъ степи, въ гг. Акмолинскѣ,

*) Административнымъ порядкомъ.

Копаль и Вѣрномъ. Колоніи эти по численности скоро стали весьма значительными. При всѣхъ такихъ пунктахъ построились безпрепятственно мечети. Затѣмъ появились мечети среди самихъ кочевьевъ киргизовъ на нѣкоторыхъ ихъ зимовкахъ. Такимъ образомъ, умиротвореніе степи, развитіе въ ней торговли, увеличеніе осѣдлости, столь благотѣльной въ другихъ отношеніяхъ, все это повело вмѣстѣ съ тѣмъ невольно къ усиленію и мусульманской пропаганды среди киргизовъ.

Въ Оренбургской степи, гдѣ русскихъ поселеній, кромѣ небольшихъ казачьихъ выселковъ при укрѣпленіяхъ Оренбургскомъ и Уральскомъ, нѣтъ, и гдѣ вообще страна менѣе замирена, магометанская пропаганда укрѣпилась слабѣе. Здѣсь до сихъ поръ внутри степи нѣтъ мечетей, до сихъ поръ еще нѣтъ утвержденныхъ правительствомъ муллъ.

Постройка мечетей здѣсь сдерживается *), несмотря на просьбы киргизовъ; но, однако же, и въ Оренбургской степи начали появляться магометанскія молебни въ нѣкоторыхъ частныхъ жилищахъ, или подъ видомъ памятниковъ надъ могилами умершихъ богатыхъ киргизовъ. Хотя въ Оренбургской степи нѣтъ указныхъ муллъ, но за то почти всякій грамотный и свѣдущій въ коранѣ киргизъ или татаринъ носитъ названіе муллы, руководить въ совершеніи молитвъ и занимается обученіемъ дѣтей. Въ бытность Комиссіи въ этой степи, киргизы прямо заявляли о необходимости разрѣшенія имъ свободной постройки мечетей, выбора муллъ и путешествія въ Мекку, при чемъ фанатическое настроеніе обнаружилось болѣе другихъ со стороны старшинъ средней части области Оренбургскихъ киргизовъ, ближайшей къ Оренбургу.

Въ Сибирской степи развитіе магометанства между киргизами гораздо значительнѣе. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Комиссіею, во время объѣзда этой степи, состояніе здѣсь магометанства выражается слѣдующими данными. Въ 1865 году было:

*) Подъ предлогомъ поземельнаго переустройства въ степи.

Въ Кокчетавскомъ округѣ: мечетей 9, указныхъ муллъ 7 *).				
„ Атбасарскомъ	„	1,	„	2
„ Акмолинскомъ	„	5,	„	8
„ Каркаралинскомъ	„	1,	„	1
„ Баянъ-Аульскомъ	„	1,	„	2
„ Внутрен. Семипал.	„	1,	„	6
„ гор. Семипалатинскѣ	„	8,	„	5
„ „ Усть-Каменогорскѣ	„	1,	„	1
„ Кокпектинскомъ округѣ	„	5,	„	8

Итого мечетей 32, указныхъ муллъ 40.

Изъ этого числа 15 мечетей находятся въ городахъ и селеніяхъ, а 17 въ волостяхъ киргизовъ. Сверхъ того, въ городахъ: Сергіополѣ, Копалѣ и Вѣрномъ (перечисленныхъ нынѣ въ Туркестанскій военный округъ) въ 1865 году было въ каждомъ по одной мечети и при нихъ указные муллы.

При всѣхъ мечетяхъ устроены мусульманскія школы, гдѣ мальчики обучаются татарской грамотѣ и правиламъ корана.

Кромѣ указныхъ муллъ, во всякой почти волости находятся неуказные муллы и, сверхъ того, неограниченное число грамотныхъ киргизовъ, татаръ, тапкентцевъ и ходжей, исправляющихъ должность муллъ и обучающихся дѣтей. Особенно много ходжей и азіатскихъ выходцевъ находится въ округахъ: Баянъ-Аульскомъ, Кокпектинскомъ и Каракралинскомъ.

Большинство мечетей и школъ при нихъ выстроено инициативой и пожертвованіями пришлаго элемента въ степи, торговаго класса среднеазіатцами и татарами, съ ограниченнымъ участіемъ киргизовъ. Русское начальство, въ видахъ политическихъ, само содѣйствовало построенію при окружныхъ приказахъ и покровительствовало подпискѣ и пожертвованіямъ на этотъ предметъ отъ киргизовъ, даже отдаленныхъ отъ мѣстъ постройки мечетей. Въ городѣ же Семипалатинскѣ, центрѣ областного управленія, число мечетей (8), сравнительно съ мѣстнымъ мусульман-

*) Указными муллами называются лица, получившія свидѣтельство на утвержденіе (указы) отъ Оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія или кружныхъ приказовъ.

скимъ населеніемъ (около 3000 душъ) поразительно велико. Нельзя не сказать, что вѣротерпимость наша зашла здѣсь, быть можетъ, уже за предѣлы нашихъ выгодъ.

Однѣ эти данныя показываютъ, что магометанство киргизской степи, подъ русскимъ владычествомъ, постепенно возрастаетъ. Но, чтобы не преувеличить значенія этого факта, надо прибавить, что характеръ киргизскаго народа, во всей его массѣ, и въ настоящее время немного еще поддался мусульманскому духу; еще до сихъ поръ особаго рвенія къ закону Мухаммеда въ массѣ не замѣчается, мечети мало посѣщаются; правила вѣры большинству до сихъ поръ плохо извѣстны; нелюбовь къ татарамъ и особенно къ башкирамъ еще очень замѣтна; вмѣшательство духовныхъ лицъ въ семейныя дѣла встрѣчаетъ почти всегда неудовольствіе со стороны народа. Словомъ, надо было имѣть въ степи именно равнодушіе киргизовъ къ вѣрѣ, ихъ нефанатическій характеръ, чтобъ подъ двойнымъ дѣйствіемъ пропаганды изъ нашихъ предѣловъ и изъ Средней Азіи состояніе магометанства ограничилось у нихъ пока только вышеприведенными фактами. Еще далеко до полного обращенія киргизовъ въ мусульманство; главною тому причиною кочевой бытъ народа.

Но нельзя не предвидѣть, что если оставить дѣло въ такомъ положеніи, то магометанство, проникшее уже въ самую глубь степи, окажетъ, наконецъ, свое дѣйствіе,—и киргизы, народъ нынѣ далеко не фанатичный, приведены будутъ къ общему типу мусульманскихъ народовъ, со всѣми ихъ отличительными чертами: изуверствомъ, фанатизмомъ и отчужденіемъ отъ цивилизованныхъ народовъ.

Въ настоящее время еще не поздно принять мѣры для предупрежденія такого результата ограниченіемъ дальнѣйшаго развитія исламизма въ степи. Это тѣмъ болѣе необходимо, что киргизскій народъ, по своему положенію между массами мусульманъ внутреннихъ нашихъ губерній и массами ихъ въ серединѣ Азіи, можетъ или соединить всѣ эти части въ сплошную единовѣрную территорію, или, напротивъ, при ослабленіи или уничтоженіи въ немъ исламизма, разъединить ихъ навсегда. Слѣдовательно, вопросъ о магометанствѣ въ киргизской степи имѣетъ для Россіи особую политическую важность.

Въ прошломъ году, Оренбургскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Крыжановскій, обращалъ уже вниманіе правительства на этотъ вопросъ. Во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ по ввѣренному ему краю онъ доносилъ: „Съ передвиженіемъ границы нашей въ глубь Средней Азіи, все необозримое пространство отъ Казани до хребта Тяньшана представляетъ видъ страны, заселенной непрерывно нѣсколькими милліонами мусульманъ, которые, по догматамъ своего вѣроисповѣданія, видятъ въ насъ, христіанахъ, своихъ естественныхъ враговъ. Въ башкирахъ уже исполнѣ укоренился исламизмъ, фанатическій до изуверства, и ихъ муллы приняли на себя роль пропагандистовъ въ средѣ киргизовъ. Если благовременными мѣрами не остановить ихъ дѣйствій, можно быть увѣреннымъ, что киргизы, бывшіе въ религіозномъ отношеніи такъ равнодушны, въ скоромъ времени заразятся тѣмъ же духомъ нетерпимости и фанатизма“.

По мнѣнію Комиссіи, казалось бы возможнымъ въ настоящее время безотлагательно произвести слѣдующія преобразованія въ управленіи духовными дѣлами киргизовъ.

1) Необходимо упразднить связь, существующую въ управленіи духовными дѣлами киргизовъ съ духовнымъ управленіемъ татаръ и башкиръ.

На основаніи нынѣ дѣйствующаго закона (Св. Зак. т. XI, ч. 1, кн. 5) духовныя дѣла киргизовъ и все ихъ духовенство ввѣрено завѣдыванію Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія, учрежденнаго въ г. Уфѣ. Предсѣдатель этого собранія, оренбургскій муфтіи (по силѣ ст. 1229) есть духовный глава магометанъ, принадлежащихъ къ округу этого собранія; въ предѣлы же этого округа включены магометане всѣхъ губерній, за исключеніемъ западныхъ, Таврической и Закавказскаго края, т.-е. магометанъ всей восточной половины Россіи, со включеніемъ, значить, и киргизовъ.

Не входя въ разборъ вопроса, на сколько удобно поддерживать подобный порядокъ духовнаго управленія мусульманскимъ населеніемъ въ другихъ частяхъ Имперіи, Комиссія не можетъ не обратить вниманія на невыгоды такого порядка относительно собственно киргизскихъ степей.

Киргизы издавна имѣли весьма мало общаго съ татарами и особенно башкирами; напротивъ, они высказывали къ нимъ всегда болѣе или менѣе сильную непріязнь. Мы видѣли выше, что связь этихъ народностей въ духовномъ отношеніи произведена самимъ же правительствомъ искусственно, на что оно имѣло, въ свое время, важныя причины. Впослѣдствіи, при введеніи порядка въ управленіи мусульманами въ Россіи, связь эта организована была закономъ въ правильное подчиненіе киргизовъ одному духовному учрежденію съ Уфой и Казанью. Подчиненіе это въ Оренбургской степи, вслѣдствіе неимѣнія тамъ указныхъ муллъ и по другимъ причинамъ, осталось пока еще номинальнымъ. Но въ Сибирской степи, вслѣдствіе вышеприведеннаго закона, установились довольно частыя сношенія съ Уфой по духовнымъ дѣламъ; здѣсь опредѣленъ также порядокъ, по которому избранный киргизскимъ обществомъ въ муллы долженъ, для предварительнаго испытанія въ знаніи мусульманскаго закона, отправляться въ гор. Уфу, держать тамъ экзаменъ и получить удовлетворительное свидѣтельство. Такимъ образомъ, пропаганда изъ Уфы можетъ имѣть видъ законнаго наблюденія за вѣроученіемъ у киргизовъ. Киргизы, неимѣвшіе никакого понятія о духовной іерархіи, въ силу закона пріобрѣли въ Оренбургскомъ муфтинъ—главу духовенства. Возсоединеніе киргизовъ съ татарами духовною, такъ сказать, связью не можетъ быть полезно Россіи. Посылка избранныхъ въ муллы лицъ производится обществами на свой счетъ; при дальности разстоянія до Уфы и при другихъ расходахъ, она ведетъ нерѣдко къ весьма значительнымъ издержкамъ; были даже случаи жалобъ на такой порядокъ, при чемъ испрашивалось позволеніе не посылать муллъ въ Уфу, а испытывать ихъ, если нужно, въ областныхъ управленіяхъ. При объѣздѣ степей, Комиссія также получала заявленія въ этомъ родѣ.

Во вниманіе ко всѣмъ вышеизложеннымъ обстоятельствамъ и для облегченія самихъ же киргизовъ, необходимо изъять ихъ, въ духовномъ отношеніи, изъ вѣдѣнія Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія.

2) Мѣстное управленіе духовными дѣлами киргизовъ казалось бы болѣе удобнымъ установить на слѣдующихъ основаніяхъ:

завѣдываніе духовными дѣлами предоставить мѣстнымъ мулламъ съ подчиненіемъ ихъ общему мѣстному гражданскому управленію и черезъ него Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Особой административной организациіи мѣстному киргизскому духовенству придавать нѣтъ надобности, т. е. не зачѣмъ назначать ни областныхъ, ни уѣздныхъ муллъ. Строгая іерархическая градація въ иновѣрческихъ духовенствахъ, въ видахъ бѣльшаго порядка въ духовномъ управленіи, можетъ повести къ усиленію ихъ вліянія и въ другихъ отношеніяхъ; притомъ въ киргизской степи она на вызывается мѣстною потребностію и обстоятельствами. Всѣ муллы должны быть равны между собою и самое названіе указныхъ муллъ, существующее въ Западной Сибири, необходимо отмѣнить, такъ какъ другихъ, неутвержденныхъ нашею властью, муллъ не должно быть.

3) Предоставивъ выборъ лицъ самимъ обществамъ, необходимо установить избраніе муллъ только изъ киргизовъ.

4) Татары, башкиры и среднеазіатцы, какъ доказалъ опытъ, не могутъ быть полезными орудіями нашего правительства и вліяніе ихъ можетъ развить въ степномъ народѣ только фанатизмъ и отчужденіе отъ русскихъ.

Киргизъ, по самой своей болѣе свѣжей и добродушной натурѣ, никогда не можетъ быть столь вреденъ на мѣстѣ муллы какъ татаринъ или бухарецъ.

5) Избраніе на должность муллы казалось бы возможнымъ не обусловливать необходимостью предварительнаго испытанія въ знаніи магометанскаго закона.

Правительству нашему не зачѣмъ хлопотать, чтобы муллы были знатоками шаріата и корана; для него необходима только благонадежность избранныхъ лицъ въ гражданскомъ отношеніи, а въ этомъ смыслѣ экзамены едва ли могутъ представить какое-либо ручательство. Предоставляя обществамъ самимъ судить о годности избранныхъ ими муллъ, правительство сохраняетъ за собою утвержденіе и смѣну ихъ, и мѣстныя власти всегда будутъ имѣть средства, при надлежащемъ надзорѣ, предупредить или прекратить уклоненіе дѣятельности муллъ въ невыгодную для нашихъ интересовъ сторону.

6) Необходимо установить какую-нибудь норму для числа муллъ и мечетей въ степныхъ обществахъ.

Въ этомъ отношеніи, въ настоящее время не принято опредѣленныхъ мѣръ. Мы видѣли, что въ Оренбургской степи излишнее стѣсненіе въ постройкѣ мечетей и въ избраніи муллъ порождаетъ уже нѣкоторый ропотъ, а въ Сибирской есть округа, въ которыхъ имѣется по нѣсколько муллъ на одну волость. Опредѣленіе нормы необходимо еще потому, что какъ содержаніе мечетей и муллъ должно падать на счетъ общества, то излишнее число ихъ поведетъ къ обремененію киргизовъ сборами. Если опредѣлить закономъ слишкомъ ограниченное число муллъ напр., на цѣлый уѣздъ не болѣе одного муллы, то это можетъ придать уѣздному муллѣ слишкомъ большое значеніе; при невозможности ему одному исполнять свои духовныя обязанности по всему уѣзду, онъ непремѣнно изберетъ себѣ помощниковъ, которые и замѣнятъ мѣстныхъ муллъ, а онъ явится надъ ними старшимъ, т.-е. указнымъ муллою. Казалось бы удобнѣе всего разрѣшить избраніе муллъ, по мѣрѣ поступленій настоятельныхъ о томъ просьбъ, киргизскимъ обществамъ въ составѣ не менѣе одной волости и утвержденіе ихъ предоставить Областному Правленію. Возведеніе мечетей необходимо обусловить дозволеніемъ генераль-губернатора; число этихъ молелевъ, разумѣется, ни въ какомъ случаѣ не должно превышать строгой и дѣйствительной въ нихъ необходимости для мѣстнаго населенія. Недосмотръ въ этомъ отношеніи въ гор. Семипалатинскѣ, привелъ къ странному факту, что этотъ городъ, существующій всего съ прошлаго столѣтія, наполненъ несоразмѣрнымъ съ его мусульманскимъ населеніемъ числомъ мечетей.

7) Обязанности муллъ необходимо ограничить тѣсною сферою религіознаго служенія, исполненія только требъ мусульманскаго вѣроисповѣданія.

Въ этомъ отношеніи законодательствомъ нашимъ сдѣлана весьма важная погрѣшность предоставленіемъ мулламъ рѣшенія дѣлъ о бракахъ и разводахъ, участія въ разборѣ исковъ по завѣщаніямъ и раздѣламъ имущества и вообще въ семейныхъ дѣлахъ.

У киргизовъ, по ихъ давнишнимъ обычаямъ, бракъ есть чисто гражданская сдѣлка; всѣ семейныя дѣла ихъ издавна рѣшались полюбовно, вліяніемъ старшихъ или судомъ біевъ, въ недоразумѣніяхъ же киргизы прибѣгаютъ не къ мулламъ, а къ русской власти. Какъ силенъ этотъ укоренившійся обычай видно изъ того, что на невмѣшательство муллъ въ посемейныя дѣла составлялись киргизами общественные приговоры, которые хранятся въ дѣлахъ Областнаго Правленія сибирскихъ киргизовъ.

По примѣру другихъ духовныхъ лицъ, на муллъ возложена закономъ также обязанность веденія метрическихъ книгъ: о родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся. По роду жизни киргизовъ, разбросанности ихъ кочевьевъ, обязанность эта едва ли возможна для точнаго исполненія, и всѣ свѣдѣнія, доставляемыя муллами по этимъ предметамъ приказамъ, были всегда гадательны. Но однакоже такъ какъ муллы могутъ быть все-таки хоть отчасти полезны своими свѣдѣніями въ этомъ отношеніи для мѣстнаго гражданского управленія, то казалось бы сообразнымъ на первое время не освобождать муллъ отъ таковой обязанности, впредь до пріисканія другихъ, болѣе точныхъ средствъ счисленія киргизскаго народа, напр., помощью раскладочныхъ аульныхъ книгъ и т. п.

8) Необходимо принять мѣры къ отдѣленію, на сколько возможно, обученія отъ религіи и къ направленію этого обученія въ выгодную для Россіи сторону.

По самой мусульманской религіи духовная часть у магометанъ всегда соединена съ обученіемъ народа; всѣ училища у нихъ духовныя, вся грамота начинается съ Корана. Въ киргизской степи то же явленіе. Выше было уже упомянуто, что при всякой мечети въ степи устроена непременно школа, хотя въ маломъ размѣрѣ. Всѣ муллы, какъ указные, такъ и неуказные, и множество разныхъ другихъ лицъ, попавшихъ въ степь по самымъ разнообразнымъ причинамъ, для пріобрѣтенія себѣ средствъ существованія или по рвенію къ вѣрѣ, занимаются обученіемъ киргизскихъ дѣтей; почти въ каждомъ аулѣ есть такіе грамотеи, особенно въ мѣстахъ близкахъ къ осѣдлымъ пунктамъ. Разумѣется при невѣжествѣ большинства самихъ учителей,

обученіе это не ведетъ далеко въ познаніяхъ даже татарской грамоты; но въ религіозномъ отношеніи оно ведетъ постепенно къ усиленію магометанства въ степи. Фактъ существованія въ аулахъ значительнаго числа кочевыхъ школъ громко говоритъ о томъ, что киргизы хорошо понимаютъ необходимость ученія и, за не имѣніемъ другихъ средствъ, учатся у муллъ и у кого попало. Киргизы посылаютъ дѣтей своихъ и въ стороннія школы, въ Башкирію, степные города и казачьи селенія, въ которыхъ имѣются школы или муллы; отдаютъ довольно охотно дѣтей своихъ и въ казенныя школы, для киргизовъ существующія въ Оренбургской степи и въ г. Омскѣ. Киргизы вообще охотно учатся и русскому языку. Такимъ благопріятнымъ настроеніемъ киргизовъ надо воспользоваться и въ видахъ парализированія исламизма въ степи, чрезъ распространеніе образованія и отвлеченіе киргизскаго юношества отъ ихъ домашнихъ невѣжественныхъ муллъ, умножить число русскихъ школъ въ степи.

Кромѣ того казалось-бы возможнымъ открытіе школъ при мечетяхъ разрѣшать не иначе, какъ съ непремѣннымъ условіемъ обученія въ нихъ и русскому языку. Въ отношеніи же обученія по ауламъ едва-ли возможно принять какія либо мѣры ограниченія; все, что только можно здѣсь сдѣлать, это слѣдить строже чѣмъ нынѣ, за пребываніемъ имамовъ и ходжей, пріѣзжающихъ изъ Средней Азіи и татарскихъ пришельцевъ; не позволять имъ образовывать между киргизами дервишескихъ и мистическихъ обществъ, какія, напримѣръ, существуютъ по ауламъ въ Баянъ-Аульскомъ и Каркаралинскомъ округахъ.

Всѣ эти мѣры, нѣтъ сомнѣнія, въ состояніи принести благіе результаты. Не воздвигая не только гоненія мусульманской вѣры въ степи, что не можетъ быть цѣлью нашего правительства, не вводя даже особо крутыхъ реформъ, онѣ могутъ дать возможность пріостановить распространеніе исламизма въ степи. Но мѣры эти все-таки пассивныя; въ виду наступательныхъ дѣйствій мусульманской пропаганды, онѣ не достаточны; необходимо болѣе рѣшительное средство, могущее одно съ успѣхомъ одержать верхъ надъ мусульманствомъ; это средство есть распространеніе въ степи между киргизами христіанства.
